

Россия, «давай, до свидания» ВСТУПАЯ В НОВУЮ ЭРУ АЗЕРБАЙДЖАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 270
Июль 2013

Анар Валиев¹
Азербайджанская дипломатическая академия

2013 год может оказаться решающим для азербайджано-российских отношений. Прошлогоднее переизбрание Владимира Путина на пост президента России, окончание срока аренды Габалинской радиолокационной станции (РЛС) российскими вооруженными силами, а также нежелание Баку присоединиться к продвигаемому Москвой Евразийскому союзу – вот вопросы, которые определяют отношения двух государств. Кроме того, политическую ситуацию в Азербайджане дестабилизируют и делают открытой для манипуляций президентские выборы в октябре этого года. В политических кругах Баку полагают, что Москва постарается сделать все возможное, чтобы извлечь выгоду из уязвимости Азербайджана и добиться уступок, и поэтому интерпретируют большинство политических событий в стране сквозь призму намерений России. Несмотря на поверхностную дружественность отношений, российские власти видят в Азербайджане ненадежного партнера и будут прилагать усилия по сдерживанию региональных амбиций Баку.

«Сценарий Иванишвили» для Азербайджана?

Приток «нефтяных» денег, а также предусмотрительная политика азербайджанского президента Ильхама Алиева, не раздражающая Россию, позволили Азербайджану в значительной мере нейтрализовать влияние Москвы. Отсутствие в Азербайджане каких-либо пророссийских сил или партий и его энергетическая независимость от России позволили Баку пренебрегать интересами Москвы на Кавказе. Единственный реальный инструмент, который российский истеблишмент мог бы использовать против Азербайджана, – нагорно-карабахский конфликт, но Москва воздерживается от того, чтобы открыто воспользоваться этой проблемой, принимая во внимание высокий уровень

¹ Высказанные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не отражают позицию Азербайджанской дипломатической академии.

напряженности между Азербайджаном и Арменией. Страх того, что конфликт разгорится и обе стороны будут вовлечены в полномасштабную войну, предостерегает Москву от использования конфликта как средства давления на Азербайджан. Еще один инструмент Москвы – значительное влияние на российскую азербайджанскую диаспору, численность которой достигает двух миллионов. Азербайджан всегда был озабочен этим механизмом «мягкой силы», и азербайджанская диаспора находилась под пристальным наблюдением Баку.

Поэтому неожиданным оказалось учреждение в России новой организации диаспоры, очевидно, неподконтрольной Азербайджану. В сентябре 2012 года бывший вице-премьер Аббас Аббасов (преданный сторонник бывшего президента Гейдара Алиева) и бывший агент КГБ Союн Садигов помогли создать Союз азербайджанских организаций России и стали его неформальными председателями. Почетными членами новой организации стали несколько известных представителей российского бизнес-сообщества, такие как президент «Лукойла» Вагит Алекперов и предприниматели Араз Агаларов, Тельман Исмаилов и Искандер Халилов. Интриги добавило вступление в организацию президента Дагестана Рамазана Абдулатипова, который даже не является этническим азербайджанцем. Пока что новообразованная организация диаспоры не предприняла никаких шагов, которые Азербайджан мог бы рассматривать как враждебные. Тем не менее сам факт того, что организация не получает указаний из Баку, нервирует азербайджанский политический истеблишмент.

В Баку полагают, что Кремль создал эту группу, чтобы влиять на президентские выборы в Азербайджане. События в соседней Грузии усилили это убеждение: избрание миллиардера Иванишвили посеяло в Баку подозрение, что новоизбранный премьер-министр – фигура, «управляемая» из Москвы. Кроме того, озабоченность Баку усилилась после некоторых дипломатически неосмотрительных высказываний Иванишвили относительно интересов Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР) в Грузии и судьбы железной дороги Баку – Тбилиси – Карс.

Азербайджанские власти рассматривают новую организацию диаспоры в России как элемент «сценария Иванишвили», нацеленного на то, чтобы привести к власти в Баку промосковскую коалицию. Однако Баку не может открыто обвинить Москву в «недружественном» поступке без ущерба их отношениям. Поэтому, роль «транслятора» азербайджанского меседжа Москве сыграл давний союзник Азербайджана президент Грузии Михаил Саакашвили. После двухдневного официального визита в Баку в феврале 2013 года Саакашвили сделал в Тбилиси несколько заслуживающих внимания заявлений, рассказав, что во время визита в Азербайджан он «четко увидел опасность, с которой столкнулись Азербайджан и Грузия». Для Грузии это дезинтеграция, в то время как Азербайджан столкнулся с попыткой смены режима, спонсируемой Россией. Согласно Саакашвили, опасность исходит от новой организации азербайджанской диаспоры в России. Еще более определенно грузинский президент доказывал, что основная цель этой организации – противостоять Алиеву.

Конец Габалы

В 2012 Баку пошел на шаг, который поколебал интересы России в Азербайджане. Последним аванпостом России в стране была Габалинская радиолокационная

станция (ГРЛС). Москва арендовала базу в течение 10 лет с 2002 года и убеждала Азербайджан продлить срок аренды еще на 25 лет. При этом российское правительство хотело заменить старую станцию новой мобильной модульной станцией, которая находилась бы в российской собственности. Габалинская РЛС принадлежала Азербайджану, и Россия не могла делиться собранной с ее помощью информацией с третьей стороной. Если бы в Азербайджане была развернута новая, полностью принадлежащая России станция, Москве не пришлось бы обмениваться собранной информацией даже с Баку. С военной точки зрения, Москва фактически не нуждается в Габалинской РЛС: она уже соорудила в Краснодарском крае новую радарную станцию, которая способна обеспечивать безопасность южных регионов России. Однако Москва пыталась сохранить плацдарм в Азербайджане любыми доступными средствами.

Для Баку новое российское предложение было неприемлемо по нескольким причинам. Во-первых, согласно военной доктрине 2010 года и конституции страны, Азербайджан не может размещать иностранные военные базы. Во-вторых, российская сторона не гарантировала, что информация с новой базы не будет передаваться в союзную ей Армении, которая в настоящее время оккупирует часть территории Азербайджана. Не менее важно и то, что новая база следила бы за потенциальными противниками России – Пакистаном и Турцией, которые относятся к наиболее верным и надежным союзникам Азербайджана.

Тактика Азербайджана была, соответственно, такова: повысить стоимость аренды более чем в 40 раз, требуя от России ежегодно 300 млн долларов США вместо текущих 7 млн. Азербайджан рассматривал новые переговоры по аренде как прекрасную возможность положить конец присутствию России. Если в 2002 году позиция Азербайджана была шаткой и Баку требовалась помощь Москвы, то к 2012 году Азербайджан стал достаточно силен, чтобы попросить Россию уйти. Баку прекрасно знал, что Москва едва ли станет платить за станцию такую цену, но постарался оставить властям некоторое пространство для маневра. Кроме того, Габалинский регион стал своего рода туристической Меккой, и присутствие военного оборудования оказывало бы негативное влияние на бизнес. Наконец, продолжается нагорно-карабахский конфликт, в котором Москва едва ли выступает нейтральным посредником. Изначально Баку надеялся, что сдача в аренду Габалинской РЛС поможет стране сохранить российскую поддержку, но такие надежды давно улетучились. Москва стремилась убедить Баку принять ее условия, но даже визиты высокопоставленных российских чиновников не смогли заставить Баку уступить. В конечном итоге Россия отказалась от усилий по продлению срока аренды. Военные были выведены из Габалы в начале мая 2013 года.

Этническая карта

В сентябре 2012 года начались события, заставившие Баку поверить, что Москва вернулась к курсу на использование этнических меньшинств против Азербайджана (основные этнические меньшинства страны – армяне, талыши, авары и лезгины). В течение долгого времени Москва воздерживалась от разыгрывания против Азербайджана этнической карты, будучи озабоченной собственными проблемами этнического сепаратизма на Северном Кавказе. Тем не менее, в Москве и Дагестане прошло несколько конференций, посвященных

нарушению прав лезгин и аваров. Были созданы организации меньшинств, такие как Федеральная лезгинская национально-культурная автономия, Гальшская диаспоры и Союз гальшской молодежи. Хотя все эти организации слабы и не могут оказывать влияние на политику, они усиливают подозрительность Баку по отношению к Москве. В июне 2013 года, например, лезгинская организация дагестанского Дербента протестовала против присвоения одной из городских улиц имени покойного Гейдара Алиева. Баку не верит, что Москва станет всерьез использовать такие организации против Азербайджана, но их существование дает Москве дополнительный рычаг воздействия на Баку. Присоединение этих организаций к Союзу азербайджанских организаций добавило бы Азербайджану головной боли.

Евразийский союз: быть или не быть

С момента обретения независимости Азербайджан скептически относился ко всем интеграционным процессам в постсоветской Евразии. В большинстве случаев Баку интерпретировал эти процессы как продукт российских амбиций по восстановлению господства во всем регионе. Азербайджан не вошел ни в Таможенный союз, ни в Единое экономическое пространство, ни в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (присоединиться к последней Баку отказался после истечения срока Договора о коллективной безопасности в 1999 году).

В Баку убеждены, что любая политика России в отношении Азербайджана за последний год служит одной цели: «загнать» Азербайджан в интеграционный проект Евразийского союза или хотя бы вынудить его копировать его политику. Один из самых больших страхов Баку – потеря независимости в энергетической политике. Последние исследования по Азербайджану подчеркнули, что общая евразийская энергетическая политика потребует гармонизации политики государств-членов – унификации внутренней энергетической политики и формирования единой внешней энергетической политики по отношению к третьим странам. Такая политика полностью исключила бы присутствие Азербайджана на европейском рынке и в то же время повысила бы зависимость Баку от российской энергетической стратегии и политики. Несмотря на то, что в присоединении к Евразийскому союзу могут быть некоторые финансовые преимущества, политическое значение Азербайджана для Европы значительно уменьшилось бы. Еще один вопрос, вызывающий озабоченность, – это превращение Евразийского союза в политическую организацию, что потребовало бы вступления всех его членов в ОДКБ и тем самым похоронило бы любые перспективы членства Азербайджана в НАТО. Кроме того, присоединение к Таможенному союзу может негативно повлиять на азербайджанскую экономику, особенно на зарождающийся несырьевой сектор. В целом членство в Таможенном союзе, не говоря уже о будущем Евразийском союзе, оказывается маловыгодным для Азербайджана, во то время как оно значительно усилило бы энергетические и геополитические позиции России.

Заключение

Москва не очень заинтересована в потере Алиевым власти или, иными словами, в дестабилизации ситуации в Азербайджане. Россия прекрасно понимает, что

стабильность на территории ее южного соседа – это ключ к стабильности в соседнем Дагестане, где по-прежнему может вспыхнуть аварский и лезгинский сепаратизм. Тем не менее, Россия пытается максимально усилить уязвимость Алиева.

С учетом политической неопределенности в Грузии, Азербайджан остается единственным постсоветским государством (за исключением прибалтийских республик), которое проводит политику, прямо противоречащую российским интересам. Баку всегда действовал самостоятельно – будь то намерение ГНКАР построить завод по переработке нефти в Кыргызстане (тем самым, способствуя его энергетической безопасности) или стремление спасти белорусское предприятие «Беларуськалий» от приватизации подконтрольным Кремлю олигархом.

В свете приближающихся в Азербайджане выборов нельзя исключать, что Москва применит стандартные инструменты манипуляции. Во-первых, в качестве рычага против Баку российские власти могут использовать нагорно-карабахский конфликт и страх возобновления войны. К примеру, Москва могла бы с легкостью инициировать вооруженные столкновения на линии контакта между Арменией и Азербайджаном. Этим столкновениям не дадут развернуться в полномасштабную войну, так как это подорвало бы усилия Москвы по поддержанию статус-кво, но новые военные действия оказали бы давление на азербайджанский истеблишмент. Во-вторых, Москва может, как в 1990-е, затруднить работу азербайджанских мигрантов и создать бюрократические барьеры для рабочих при пересечении границы и на контрольно-пропускных пунктах. Возвращение сотен тысяч азербайджанских рабочих из России стало бы для Баку настоящим кошмаром. Еще одним средством воздействия может стать «клуб миллиардеров» азербайджанской диаспоры, влияние которого на «домашнюю» политику может быть использовано против азербайджанских правящих кругов. Также Россия продолжит затягивать переговоры по статусу Каспийского моря до тех пор, пока на повестке дня будет оставаться прокладка Транскаспийского трубопровода из Туркменистана в Азербайджан и далее в Европу. В то же время азербайджанские власти боятся, что Грузия под властью Иванишвили постепенно будет становиться более пророссийской, и размышляют над тем, могут ли стратегии, разработанные, по их мнению, для приведения к власти Иванишвили, быть использованы против Баку. В свою очередь, опираясь на события в Тбилиси, Москва может предпринять шаги, угрожающие азербайджанским энергетическим и транспортным проектам. Разнообразие и интенсивное использование таких инструментов могут обеспечить возвращение Баку под российское влияние в то самое время, когда правительство Алиева делает все возможное, чтобы оставаться независимым.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org